

Мамедов Эльшан

29.09.05.

Театральный продюсер Эльшан МАМЕДОВ: «Я завидую гостеатрам»

Ольга Егошина

Глава одной из самых успешных антреприз Москвы – «Независимого театрального проекта» Эльшан Мамедов готовит к выпуску новую постановку по роману Хораса МакКоя «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?». В интервью «Новым Известиям» он рассказал о том, как возник замысел необычного проекта, о буднях современной российской театральной антрепризы.

– Эльшан, последнее время само слово «антреприза» стало ругательным. Никогда не хотелось сменить место работы?

– Я завидую тем, кто занимается государственным театром. У них провалится десять постановок из десяти, и никто не снимет директора с работы. Если я позволю себе неверный шаг, это приведет к банкротству. Это как сапер: неверное движение – и все. Надо просчитать и выбор пьесы, и выбор режиссера и актеров, которые будут заняты в проекте. Но в этом и кайф моей работы, в этом ее азарт, это в ней держит. И меня, поверьте, больше, чем вас, раздражает халтура в антрепризе. Недавно, скажем, в Риге полиция потребовала специальное письмо, что мы точно приедем. Потому что до нас были случаи, когда антрепризы распродавали билеты и с деньгами скрывались. В Риге за этим следит полиция. А, скажем, в Екатеринбурге никто не следит. Или антреприза приезжает: декорации – два стула, два знакомых лица. Какая это театральная антреприза – это всем знакомый чes! Я сколько лет пробиваю идею создания гильдии театральных продюсеров, чтобы все-таки как-то следить за уровнем наших постановок. Если зритель несколько раз попадет на халтуру, то он просто перестает ходить в театр.

– Но ведь все эти «чесы» финансово выгодны?

– Если представление стоит в пределах тысячи долларов – оно, конечно, выгодно.

Но это сиюминутная выгода. А искусство – дело долгое.

– Сейчас вы замахнулись на постановку сценической версии романа МакКоя «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?». Не пугает соперничество со знаменитым фильмом?

– Когда-то фильм Сидни Поллака на меня произвел сильнейшее впечатление. В далекие 70-е взволновала не столько «социалка», сколько трагическая история молодых людей, выживающих из всех сил. Прошло каких-то тридцать лет, и ситуация романа МакКоя легко проецируется на нашу родную действительность, на начало XXI века. Это очень современная история, и я не понимаю, почему за нее никто не ухватился. В фильме Поллака силен социальный момент. А для нас отправной точкой стало место действия – Голливуд. Все действующие лица – люди, которые мечтают стать актерами. Они участвуют в марафоне не только потому, что их кормят и есть надежда заработать. Но потому что хотят, чтобы их заметили продюсеры и режиссеры, сидящие в зале. Эту «голливудскую» ноту очень точно почувствовал режиссер Сергей Алдонин. У нас над спектаклем работали два балетмейстера. Один ставил первое действие в стиле танцев 30-х, а второй – современный модерн-данс. Бедная Марина Дюжева даже уходила из проекта. Тихо сбежала с репетиции, бродила по городу, потом позвонила мне, рыдая: «Прости, что подвела». Ничего, справилась!

– Считается, что актеры идут в антрепризы за деньгами. По вашему опыту, это так?

– Желание заработать – это нормальное желание. Но антреприза еще дает возможность сыграть что-то новое, открыть себя в новом качестве. Актеры больше «покупаются» на роль, на пьесу, на команду, чем на деньги.

– Какая сейчас самая большая мечта?

– Чтобы «Загнанные лошади» хорошо прошли. И тогда можно будет замахнуться на классику.

Новые известия. – 2005 – 29 сент. – с. 5